

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Красавин Владимир Александрович

соискатель ученой степени к.и.н.

ГОУ ВПО «Московский Государственный Областной Университет»

г. Москва

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация: анализ смертной казни в истории советского права показывает, что смертная казнь как высшая мера наказания никогда не исключалась из арсенала уголовно-правовых мер. В основе применения высшей меры наказания лежал классовый принцип. Отмена смертной казни в 1947 году носила политический характер. Правительство хотело продемонстрировать всему миру преимущество социалистической системы. Необходимо отметить, что весь период отечественной истории государства и права свидетельствует о том, что вопрос о применении смертной казни решался с политических позиций.

Февральская революция отменила смертную казнь полностью, и Россия стала одной из самых свободных стран той эпохи. Летом 1917 года Временное правительство восстановило смертную казнь на фронте. Это вызвало резкие протесты и движение за отмену смертной казни (несмотря на чрезвычайные обстоятельства) приобрело всенародный размах.

В конце лета 1917 года – в один из поворотных моментов в истории страны – принимая резолюцию «О власти», большевики выдвигают требование отмены смертной казни в качестве одного из главных лозунгов.

В Манифесте, принятом VI съездом РСДРП (б) отношение к вопросу также недвусмысленное: «Красный флаг свободы спущен. На его месте взвился черный флаг смертной казни», – говорится о действиях правительства (выделено в оригинале).

И в первые дни после прихода к власти большевики действительно отменили смертную казнь. Но это «предвыборное обещание» сразу же было нарушено, и смертная казнь приобрела невиданные в истории масштабы.

Ни одно государство, претендующее на цивилизованность, не знало столь массовых казней, взятия и расстрелов заложников: расстрелов по спискам, расстрелов людей, которые были даже оправданы по суду. Одним из первых, широко известных и описанных преступлений был расстрел царской семьи – 11 человек, включая женщин и малолетних детей. Николай II своими действиями заслужил, что конечно нельзя сказать о его семье и о совсем посторонних для ситуации лиц (доктор Боткин и др.).

Только по официальным данным 1917–1919 гг. внесудебными органами ВЧК было расстреляно 6671 человек, в 1920 г. военными трибуналами приговорены к смертной казни 6541 человек, а с 1921 по 1954 год к смертной казни приговорено 642 тыс. 980 человек.

Советская внутренняя политика 1937–1938 гг. является неиссякаемым источником для производства и культивирования разного рода домыслов, мифов и исторических образов. В массовом сознании прочно закрепился образ 30-х годов, как периода массовых репрессий, а 1937–1938 годов – как время разгула невиданного чудовищного террора. Основанный на реальных событиях того времени, этот образ является грандиозным идеологическим шедевром, обслуживающим интересы различных социальных (скорее, антисоциальных) групп. Как писал известный российский политолог С.Г. Кара-Мурза, «сам образ репрессий – настолько важный инструмент политики, что все средства создания или изменения этого образа охраняются жесткой, хотя и не всегда явной цензурой» [1, с. 12]. Образ массовых репрессий важен не сам по себе, он является фундаментом, на котором строятся другие, еще более значимые для идеологии образы – образ зверского тоталитаризма (вариант – фашизма, коммунизма, социализма), образ «демократии», как лучшего общественного строя, образ зловещих личностей в истории и т.д. В определенных случаях эти образы в нужный момент всплывают

в массовом сознании и образуют своего рода намордник, который позволяет держать в узде направленность социального развития, сдерживать недовольство в обществе по поводу деятельности государственной власти, наконец, просто «пугать» нейтрально настроенные массы.

Наличие положительных аспектов даже таких гипертрофированных образов не вызывает сомнения, но позитивный эффект довольно часто перекрывается их использованием в манипулятивных, ложнопопулистских и политических целях.

Ключевую роль в образе массовых репрессий играет «1937 год». 1937 год, конечно, обобщенное и символичное понятие, но фактически речь идет не о промежутке 1934–1939 гг., как многие считают, а о времени между августом 1937 и сентябрем–октябрем 1938 года. Кроме этого, необходимо учитывать, что понятия «1937 год» и «массовые репрессии 1937 –1938 гг.» соотносятся как общее и частное: в «1937 год» помимо собственно массовых репрессий входят также крупные политические процессы, процесс по заговору военных, текущая работа судов, военных трибуналов и Особого Совещания (ОСО) и радикальная чистка партийного и государственного аппарата.

Что мы знаем о количестве расстрелянных и репрессированных в 1937 и 1938 гг.? Не так уж много, несмотря на обилие соответствующей литературы. До сегодняшнего дня по сути единственным источником является справка еще 1953 года. Она называется Справка спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР в 1921–1953 гг. и датируется 11 декабря 1953 г. [2, с. 433] Справка подписана и.о. начальника 1 спецотдела полковником Павловым (1-й спецотдел был учетно–архивным отделом МВД).

В Справке, видимо, учтены случаи осуждения за все преступления, включая общеуголовные, а также дана статистика по всем юрисдикционным органам (судам, тройкам и пр.).

После окончания Великой Отечественной войны, 26 мая 1947 г. смертная казнь отменена «идя навстречу пожеланиям профессиональных союзов рабочих и служащих, и других авторитетных организаций, выражающих мнение широких

общественных кругов», но указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. и 30 апреля 1954 г. она восстановлена, опять—таки «учитывая ходатайства граждан и общественных организаций».

Необходимо указать, что отмечавшийся в послевоенные годы рост преступности ни в какой мере не был поколеблен ни отменой, ни введением смертной казни вновь, в том числе за многие виды преступлений, вплоть до имущественных.

Дальнейшее расширение сферы применения смертной казни в СССР предпринято в 1960–х годах. Она стала применяться и за хозяйствственные преступления, причем в нарушение всех правовых принципов новому закону, ужесточающему наказание, была придана обратная сила. Введение смертной казни за некоторые виды изнасилования в 1962 году привело к росту числа убийств – преступники предпочитали не оставлять жертву в живых. Вероятно, что это, во многом спровоцированное законодательством, соединение изнасилования с убийством впоследствии привело к росту жестокости и изощренности преступлений в целом.

Подводя итоги исторического анализа происхождения и развития института смертной казни, можно заключить, что первые упоминания о ней относятся к древнейшим временам. Владимирский Буданов упоминает о свидетельстве арабов, согласно которому руссы казнят воров через повешение [3, с. 329].

Хотя в памятниках нашего законодательства о смертной казни говорится впервые в уставной Двинской грамоте 1397 г., в ст. 5 было сказано: «а уличать (татя) в трети, ино повесити», но несомненно, что в действительности лишение жизни, как вид общественной расправы с преступниками, встречалось намного раньше. Появление смертной казни, как наказания, вытекало из института частной и родовой мести, выдвигавшего начало отплаты кровью за кровь, смертью за смерть; к этому равным образом должно было привести влияние византийского права, допускавшего смертную казнь в широких размерах, а это влияние, благодаря переводу на славянский язык Номоканона почти вслед за принятием Русью христианства, было очень велико в древнерусском праве.

Действительно, в летописях можно встретить и прямые указания относительно применения смертной казни. Так, на 1069 год приходятся сведения о том, что Изяслав, овладев Киевом, послал туда сына своего Мстислава, который предал смерти 70 человек, освободивших Всеслава из заточения.

В судебниках число случаев применения смертной казни значительно увеличилось, так что, например, в великорусском Судебнике таких случаев называется 10, а в царском Судебнике 1550 года насчитывается до 18 отдельных преступлений, за которые закон угрожал смертной казнью, требуя, однако, для ее применения, чтобы совершившие были признаваемы за ведомых лихих людей, т. е. чтобы они были захвачены с поличным, или были обличованы на обыске окольными людьми. Иногда для применения смертной казни требовалось собственное признание в вине, и при отсутствии такового смертная казнь заменялась телесным наказанием и пожизненным заключением в тюрьму.

Завершая рассмотрение данного вопроса, хотелось бы привести точку зрения Н.М.Гернeta на применение смертной казни в России. Н.М. Гернет отмечает, что сторонники смертной казни оправдывают ее целями «справедливого возмездия». Эта своеобразная справедливость будто бы требует страдания, наказания – равного тяжести преступления. Такая теория, являясь плодом отвлеченной мысли, не знает или не хочет знать всей тяжести наказания смертью, перед которой бледнеют мучения жертвы убийства. В громадном большинстве случаев применения различных способов смертной казни физические муки – ничто в сравнении с психическими муками ожидания смерти, расставания с родными и близкими. Часто эти муки приводят к самоубийствам приговоренных [4].

С точки зрения А.Ф.Кистяковского, благодаря государственной жизни человек достигает той степени экономического, общественного и умственно-нравственного развития, для дальнейших успехов которого необходимо принятие целесообразных мер, а не жестокая система наказаний. Естественным следствием всестороннего обеспечения законности является смягчение нравов, с чем тесно соединено исчезновение нравственной необходимости применения смертной казни [5, с. 268].

Необходимо отметить, что многие представители человечества, которыми гордятся и которым благодарны народы мира, некоторых из них они называли своими пророками – выступали против смертной казни: Ф. Достоевский, Л. Толстой, В. Гюго, А. Радищев, В. Соловьев, Н. Бердяев, М. Л. Кинг, А. Сахаров, В. Гавел и др.

Демонстративность смертной казни характерна для эпохи абсолютизма: власть демонстрирует свое всесилие над индивидом, над его телом. Для верховной власти не существует автономной личности, для нее все люди делятся на подданных, солдат, преступников и т.п. Она стремится все регламентировать, определить, «установить порядок». Исполнение наказания в данном случае только часть этих функций, часть ритуала по осуществлению власти.

Таким образом, механизм изменений характеристик преступности достаточно известен, и среди факторов преступности, как подтверждают криминологические исследования, такого реально действующего фактора как усиление кары или даже применение смертной казни, нет. Об этом свидетельствует и история. В нашей стране смертная казнь отменялась неоднократно. В первый раз это произошло в царствование императрицы Екатерины II, тогда Россия была первой и единственной страной в Европе, отказавшейся от смертной казни.

Затем от применения этого вида наказания отказались большевики в 1917 году, что было сделано в соответствии с обещаниями, содержащимися в Программе РСДРП. Попытки отмены смертной казни (кроме 1917 г.) предпринимались в советское время еще дважды: в 1920 г. (отмена продержалась лишь несколько месяцев) и с 1947 по 1950 гг., впрочем, эти отмены были действиями чисто пропагандистскими, поскольку применение смертной казни внесудебными органами продолжалось (во всяком случае при второй ее отмене).

Таким образом, смертная казнь в истории отечественного права – явление закономерное, произошедшее из обычая кровной мести. Смертная казнь изначально предназначалась за убийство имела в древнерусском обществе ряд специфических черт. Введение смертной казни как вида наказания происходило постепенно, параллельно с формированием и развитием государственности.

Список литературы

1. Позднов М. Смертная казнь в конце 30–х годов XX века. СПб., 2001.
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960.// Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2000.
3. Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов–на–Дону. 1995.
4. Гернет Н.М. Смертная казнь в России. М., 1913.
5. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000.